

Lav

ЭМИЛИ МАКИНТАЙР

Шураш

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М15

Emily McIntire
Scarred (Never After Series)

Печатается с разрешения литературных агентств
Brower Literary & Management, Inc., и Andrew Nurnberg.

Дизайн обложки *Юлии Данилиной*

Макинтайр, Эмили.

М15 Шрам / Эмили Макинтайр ; [перевод с английского
О. Захватовой]. — Москва : Издательство
АСТ, 2025. — 384 с. — (LAV. Темный роман).

ISBN 978-5-17-168716-8

ISBN 978-5-17-172973-8

Принцу Тристану Фааса никогда не суждено было претендовать на трон. Наследником престола всегда был его брат Майкл. Тот самый брат, который несет ответственность как за мучительное детство Тристана, так и за шрам, который портит его лицо. Когда их отец умирает, Майкл собирается занять трон, а Тристан собирается украсть его. Лидер тайного восстания Тристан не остановится ни перед чем, чтобы положить конец правлению своего брата. Но когда прибывает новая невеста Майкла, леди Сара Битро, Тристан оказывается в центре войны нового типа. Теперь война ставит вопрос, что важнее — корона или женщина, которая собирается ее надеть.

У Сары есть один план. Выйти замуж за короля и искоренить род Фааса, даже рискуя собственной жизнью. Но она никак не ожидает знакомства со Шрамом. Он опасный. Запретный. И один из тех, кого ей поручили убить. Но грань между ненавистью и страстью никогда не казалась такой тонкой, и по ходу того, как тайны раскрываются, Сара не уверена, кому она может доверять, разрываясь между мстью и злодеем, которого она никогда не должна полюбить.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Copyright 2021, 2022. SCARRED
by Emily McIntire the moral rights
of the author have been asserted

© О. Захватова, перевод на русский язык
В оформлении макета использованы мате-
риалы по лицензии © shutterstock.com
© ООО «Издательство АСТ», 2025

ISBN 978-5-17-168716-8
ISBN 978-5-17-172973-8

ПЛЕЙЛИСТ

- «You should see me in a crown» – Билли Айлиш
«Lovely» – Билли Айлиш, Халид
«Sucker for Pain» – Лил Уэйн, Уиз Халифа, Imagine
Dragons, X Ambassadors, Logic, Ty Dolla \$ign
«Human» – Кристина Перри
«Million Reasons» – Леди Гага
«Take Me to Church» – Хозиер
«Mad World» – Деми Ловато
«Everybody Wants to Rule the World» – Лорд
«Play with Fire» – Сэм Тиннез, Йот Мани
«This is Me» – Кила Сеттл и ансамбль *The Greatest Showman*

*Посвящается всем чудакам.
Изгоям.
«Белым воронам».
Жертвам издевательств.
Отшельникам.
Надломленным душам.
Вы достойны. Вы — воины.*

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

«*Принц со шрамом*» — книга в современном жанре темной романтики, сказка для взрослых с отсылкой на известное произведение.

Это не фэнтези и не пересказ.

Главный герой романа — злодей. Если вы ищете книгу без сцен жестокости, данное произведение вам не подойдет.

«*Принц со шрамом*» содержит откровенные сцены сексуального характера и другой контент, неприемлемый для некоторых категорий читателей. **Настоятельно рекомендую проявлять бдительность.** Мой совет: не прибегать к спойлерам, но если все-таки вам интересно узнать подробности, тогда воспользуйтесь сайтом EmilyMcIntire.com.

Не верь дневному свету,
Не верь звезде ночей,
Не верь, что правда где-то,
Но верь любви моей¹.

*Уильям Шекспир,
«Гамлет»*

ПРОЛОГ

ТРИСТАН

Преданность.

Одно слово. Три слога. Одиннадцать букв.

Ноль смысла.

Хотя, если послушать нескончаемые тирады моего брата, волей-неволей подумаешь, что верность струится по его жилам быстрее, чем кровь, скрепляющая наши души.

Тому доказательство — придворные сплетни.

«Принц Майкл станет славным королем».

«Даже не сомневаюсь: он сохранит и упрочит наследие своего отца».

Нечто вязкое и колючее жалит мне горло; взгляд мечется между пламенем, ревущим в камине в другом конце зала, и масляной лампой в центре стола — того самого, за которым расположились члены Тайного совета. Полдюжины лиц без следа скорби.

Сердце щемит в груди.

— Видимость — важнейшее правило жизни, сир, и ради нее порой приходится идти на жертвы, — рассуждает Ксандер, в прошлом советник моего отца,

---

¹ Перевод Б.Л. Пастернака

а в нынешнем — брата. Он продолжает, приковав взгляд к Майклу: — Ни для кого не секрет, что вы отличаетесь... изрядным аппетитом — это столь же очевидно, сколь и мирная кончина вашего батюшки на собственном ложе.

— Ксандер, ради всего святого, — вмешиваюсь я, приклоняясь к стене, отделанной деревянными панелями, — *нас* убеждать не нужно: мы прекрасно знаем, *где* закончилась его жизнь.

Я наблюдаю за своей матерью — единственной женщиной в этой комнате. Смотрю, как она промакивает впалые карие глаза носовым платком с монограммой. Раньше она почти не появлялась в Саксуме, предпочитая проводить время в загородном поместье, но Майкл, ввиду недавних похорон отца, настоял, чтобы она погостила.

Что, впрочем, было нетрудно, ведь его слово — закон.

— Его мирный уход — это вынужденная ложь, — продолжаю я, приковав глаза к брату. На его губах играет улыбка, искорки вспыхивают в янтарных глазах.

Жгучая ярость разливается где-то в груди, а потом поднимается к горлу, обволакивая язык; привкус ее горьковатый и терпкий.

Я шумно отталкиваюсь от деревянной стены и направляюсь к столу в центре зала. Встав между матерью и Ксандером, я неторопливо вглядываюсь в каждое из лиц. Черты их налиты важностью, высокомерием — сидят как ни в чем ни бывало.

Будто не мы только потеряли значимого для нас человека.

Человека незаменимого.

Единственного, кому было не все равно.

— Не понимаю, к чему вы ведете, — натужно хрипит Ксандер, надвигая на нос очки в роговой оправе.

Вздернув подбородок, я смотрю на него сверху вниз, отмечая серебристые прожилки в темных волосах. С нашей семьей он уже давно — еще с тех пор, как я был мальчишкой, — и поначалу я им очень дорожил. Вот только

жизнь переменчива, и тепло Ксандера быстро сменилось ледяной горечью жадности.

То же самое произошло и с остальными.

— Конечно, тебе не понять, — протягиваю я, постукивая пальцем по виску. — Какой же я глупец.

— Может, вернемся к делу? — вздыхает Майкл, взъерошивая пальцами каштановые волосы. — Детали его смерти уже неважны.

— Майкл! — всхлипывает мать, все еще прижимая к глазам платок.

Тут же я разворачиваюсь к ней, наклоняюсь и прикасаюсь ладонью к острому выступу ее скул. Со вздохом она поднимает на меня блестящие глаза. Я пытаюсь смахнуть слезинки, но, прикоснувшись к коже под ее глазом, вмиг отстраняюсь, переводя взгляд на свою руку.

В груди распространяется жар: я понимаю, что подушечки пальцев остались сухими. Сухими, как кость.

Актеры. Все они лишь актеры.

— Матушка, — цыкаю я. — Кончайте драматизировать. Еще одна фальшивая слеза, и вы покроетесь морщинами. — Подмигнув, я похлопываю ее по щеке.

Расправив плечи, я вдруг замечаю, что мы стали объектами всеобщего интереса. Что ж, ни для кого не секрет, что между ней и мной любви никогда не было.

С лучезарной улыбкой я разглядываю каждого из присутствующих. В воздухе витает напряжение — даже лорд Реджинальд, один из членов Совета, не может усидеть смирно в своем кресле с бархатной спинкой.

— Ладно, расслабьтесь, — продолжаю я утомленно. — Ничего предосудительного я делать не стану.

Лорд Реджинальд усмехается, тем самым привлекая мое внимание.

— Хотите что-то добавить, Реджинальд?

Тот прочищает горло, но румянец на его щеках все равно выдает нервозность, которую он так старательно пытается скрыть.

— Простите мою недоверчивость, Тристан.

Я вздергиваю подбородок:

— Ты забыл «ваше высочество».

Еще не успев склонить голову, Реджинальд поджимает губы:

— Прошу прощения, ваше высочество.

С раздражением — настолько явным, что челюсть начинает ходить ходуном, — я вглядываюсь в его черты. Реджинальд всегда был одним из самых слабых членов Совета, озлобленным и завистливым по отношению к другим. Еще в молодости он переметнулся на сторону Майкла и стойко наблюдал за всеми пытками, которым на протяжении многих лет я подвергался от рук своего брата и его своры.

Но я уже не ребенок, и теперь им не удастся надо мной измываться.

Ксандер щиплет пальцами переносицу:

— Сир, прошу вас, вам нужна жена, а вашему народу — королева.

— Она у них есть, — отчеканивает Майкл, кивая в сторону матери. — Я не намерен жениться.

— Жениться не значит остепениться, — вздыхает Ксандер. — Вы просто поймите: эти законы... они как гены — передаются из поколения в поколение. Не взять жену — значит выставить себя слабаком.

— Если ты боишься не справиться, брат, сделай одолжение — исчезни, — добавляю я, взмахивая рукой.

Глаза Майкла сужаются, он смотрит на меня с глумливой ухмылкой:

— И на кого же ты предлагаешь оставить Глорию Терру? На тебя?

Со всех концов стола раздаются смешки — во мне напрягается каждая жила, сердце заходится от желания продемонстрировать свою силу и власть.

Но длинная стрелка деревянных часов отвлекает меня своим стрекотанием.

Близится ужин.

Нервно перебирая пальцами взъерошенные черные волосы, я на шаг отступаю к массивным дубовым дверям:

— Что ж, приятно было побеседовать, но, к глубокому прискорбию, наше общение мне наскучило.

— Тебя никто не отпускал, Тристан, — выпаливает Майкл.

— *Твое* позволение мне не нужно, брат, — усмехаюсь я, чувствуя рокот гнева в груди. — Плевать я хотел на тех несчастных, кому выпадет участь терпеть твои издевательства.

— Как непочтительно, — шипит Ксандер, качая головой. — Ваш брат — король.

С ухмылкой, медленно расцветающей на губах, я пристально смотрю на Майкла; предвкушение бурлит в моих венах.

— Что ж. — Я склоняю голову. — Да здравствует король.

ГЛАВА 1

САРА

— Ты отбываешь поутру.

Мой дядя потягивает вино; его взгляд, подобно стрелам, скользит по столу и пронзает мне грудь. Ласковым человеком он никогда не слыл, но тем не менее этот мужчина — моя семья, и у нас с ним одна цель на двоих.

Отомстить семье Фааса за убийство моего отца.

Мы все предусмотрели, спланировали до мелочей, чтобы в нужный момент, когда коронованному принцу понадобится жена, я оказалась рядом и приняла его предложение.

И вот наконец-то мы получили известие.

Время настало.

Браки по расчету, пусть пока и нередкие, в последние годы понемногу выходят из моды. Все-таки на дворе 1910 год, а не 1800-й, а это значит, что во всех книгах — и даже здесь, на захудалых улочках Сильвы, — люди женятся по любви.

Либо исходя из собственных представлений о том, что такое любовь.

Лично я никогда не страдала манией величия и уж точно не надеялась на благородного рыцаря, который прискачет на коне и спасет меня из беды, как какую-то беспомощную девчонку.

Трудности, конечно, и у меня случаются, но беззащитной я себя точно не назову.

Да и подчас единственный верный способ добиться значимых перемен — это стать частью поврежденного

механизма и самостоятельно удалить из него вышедшие из строя детали. Следовательно, если для завоевания расположения нового короля мне придется улыбаться, флиртовать и соблазнять, я поступлю только так и никак иначе.

В конце концов, это мой долг.

Как перед семьей, *так* и перед своим народом.

Сильва, некогда славившаяся плодородными землями и передовыми достижениями индустриализации, ныне стала бесплодной и убогой. Отброшена на задворки, как гадкий рыжий пасынок, недостойный времени и внимания короны. О нас даже вспоминать перестали. Засуха и голод теперь соседствуют с отчаянием, которое царит на городских улицах подобно трещинам на мостовой.

Но, полагаю, так и случается, когда ты живешь в глухом лесу под самыми облаками. Тебя становится трудно заметить и очень просто забыть.

— Ты ведь понимаешь, что поставлено на карту? — Голос дяди Рафа выводит меня из задумчивости.

Кивнув, я вытираю рот белой тканной салфеткой, после чего возвращаю ее на колени:

— Да, разумеется.

Раф улыбается, насупившись и постукивая пальцами по пузатому наконечнику деревянной трости:

— Ты прославишь нашу фамилию.

Пьянящее удовольствие разливается во мне, как раскаленная лава. Я расправляю плечи, сажусь чуть ровнее.

— Только не забывай, что доверять можно лишь одному человеку — твоему двоюродному брату.

Дядя Раф смотрит на мою мать, неизменно покорную и тихую, вкушающую пищу небольшими кусочками. Ее непослушные черные волосы, очень похожие на мои, точно занавес, заслоняют ее лицо. Вообще, мама редко смотрит в глаза: она лучше опустит голову и займется рукоделием и пыльными книгами, чем наладит отношения с дочерью, которая с момента смерти отца взвалила все заботы на свои плечи.

Очевидно, она никогда не хотела становиться матерью и еще меньше стремилась к браку. Вслух она, конечно, об этом не говорила — да и зачем, ведь ее поступки были куда громче слов. Но все это в любом случае не имело значения, поскольку ее хотел мой отец.

Пока она ходила с ребенком в утробе, все кругом ждали, что скоро на свет появится мальчик — наследник рода Битро.

Каково же было их изумление, когда вместо долгожданного парнишки родилась необузданная девочка с волосами цвета воронова крыла, говорливая и жаждущая приключений. Однако отец, в отличие от матери, которая не дарила мне ни капли тепла, все равно меня любил.

В тот день, когда я его потеряла, погибла частичка меня, свернулась, как прокисшее молоко, и осталась в центре груди гнить и разлагаться.

Отец отправился просить помощи у монархии, пустился в дорогу через наши леса и равнины, пока не добрался до замка Саксума. Но король не внял его мольбам — мой двоюродный брат Александр послал весть, что его повесили за измену. Убили, потому что он осмелился высказаться; потому что призвал их работать усерднее.

Ксандер пытался его защитить, но, будучи главным советником короля, он мало чем мог быть полезен.

Пусть дядя Раф и стал для меня незаменимым союзником и несокрушимой опорой, мне до сих пор безумно хочется окунуться в объятия папы. Но увы. Все, что у меня осталось, — это семейный кулон, который я ношу на шее как клятву, и он изо дня в день напоминает мне о пережитых утратах.

И о человеке, виновном в моем несчастье.

Так что отныне, пока другие ровесницы утопают в грезах о любви, я учусь играть в политические войны, изображая из себя благородную леди.

Тот, кто хочет испепелить ад, должен научиться играть по правилам Дьявола.